

МОДЕРНИЗАЦИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*Михаил Мاستушкин**

Вопросы экологизации различных аспектов антропогенной деятельности, затрагивающие все системы управления, в т.ч. государственную и негосударственную, совершенно по-иному осознаются в современный период. Экологический актор все сильнее стал влиять на принятие государственных решений различного уровня, а в последние годы его учет привел к коренной трансформации целей и задач государственного управления.

Высшее руководство Российской Федерации, следуя в русле, а во многом и опережая общемировые тенденции в исследуемой сфере, за период с 2008 г. приняло ряд значимых решений, позволяющих рассматривать экологическую функцию государства как одну из приоритетных. Важность скорейшего проведения согласованных мероприятий по достижению соответствующих мировому уровню показателей экологической и энергетической эффективности неоднократно подчеркивалась и Д.А. Медведевым.

По итогам состоявшегося 27 мая 2010 г. заседания президиума Государственного совета, посвящённого реформированию системы государственного управления в сфере охраны окружающей среды, Президентом Российской Федерации был составлен целый список конкретных поручений к органам государственной власти. В связи с упомянутым списком Министерством природных ресурсов и экологии разрабатывается проект Указа Президента Российской Федерации «Об основах экологической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (концепция одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р),

который заменит собой действующую Экологическую доктрину Российской Федерации.

Учет и принятие экологических ограничений на традиционный характер социально-экономического развития, обеспечиваемого в основном за счет природно-ресурсных факторов, приведет к созданию качественно иной системы управления охраной окружающей среды и экологической безопасностью на национальном уровне. Уже сейчас отмечается расширение участия таких министерств как МИД, Минэкономразвития, Минздравсоцразвития России и др. в реализации государственной экологической функции, причем не только как внутренней, но и как внешней.

Последнее обусловлено повышенным вниманием мирового сообщества к экологически значимым факторам развития, что было подтверждено в очередной раз на Саммите ООН по «Целям развития тысячелетия»¹. В ближайшее время России предстоит отстаивать свои «экологические» позиции на ряде крупнейших мировых форумов, в т.ч. на 16-й Конференции стран - участниц Рамочной конвенции ООН об изменении климата в г. Канкуне (29 ноября - 10 декабря 2010 г., Мексика). Представляется, что Конференция станет важным этапом к принятию глобального Соглашения по климату, определяющему новый уровень нормирования выбросов парниковых газов для национальных экономик.

Следует также отметить, что вступление России и продление членства в различных международных организациях, в т.ч. вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО), потребует значительных усилий по экологической модернизации национальной экономи-

* Мاستушкин Михаил Юрьевич,
кандидат технических наук, доцент кафедры государственного управления и права
Международного института управления МГИМО(У) МИД РФ

ки, а также принятия плана по переходу на международные экологические стандарты ведения различных видов хозяйственной деятельности.

Осуществление новой государственной экологической политики невозможно без организации соответствующих по качеству программ дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих, принимающих участие в ее реализации, причем их список будет постоянно увеличиваться в связи с уже отмеченной выше тенденцией по расширению представительства ФОИВ в различных мероприятиях экологической направленности. Речь идет фактически о пересмотре содержания государственных функций, реализуемых через систему государственного управления.

Так, при анализе экономической функции можно обозначить следующие аспекты.

Во-первых, Российская Федерация оказывает существенное влияние на развитие мировой экономики, имея значительный природно-ресурсный потенциал, определяющий основную составляющую экспорта. Именно это обуславливает отношение к ней как к источнику дешевых природных ресурсов, причем не только тех, экспорт которых в основном определяет ВВП России (углеводороды, металлы и т.д.), но и пока не учитываемых в официальной статистике кислородной продуктивности лесных экосистем, а также емкости экосистем различного уровня, не нарушенных хозяйственной деятельностью.

Похоже, Россия в долгосрочной перспективе по-прежнему будет занимать ключевое место в мире в части экспорта природных ресурсов, прежде всего энергоносителей, а основной объем инвестиций в экономику РФ будет, очевидно, связан с добывающей промышленностью и первичной переработкой природных ресурсов, энергетикой, лесной промышленностью.

В этих условиях не следует забывать об эколого-экономической эффективности хозяйственной деятельности, связанной с определением реального экологического ущерба, а также стоимости мер по его предотвращению и/или компенсации, что должно значительно влиять на цену экспортируемых ресурсов,

электроэнергии, энергоемких в производстве металлов и т.п.

Во-вторых, переход к рыночной экономике повлек за собой значительные институциональные преобразования, особенно значимые при рассмотрении перехода к устойчивому развитию, причем их интенсификация возможна по мере стабилизации макроэкономической ситуации в РФ. Несмотря на то, что в настоящих условиях поворот к социалистической системе хозяйствования уже невозможен, Россия должна, используя все положительные стороны мировой рыночной системы хозяйства, а также сознавая свою роль в ней, стремиться к гуманизации социально-экономической жизни общества, обеспечению действенного контроля за эффективностью использования природно-ресурсного потенциала в интересах всего населения, соблюдению экономических прав и свобод граждан, а также более равномерному распределению доходов и капиталов².

В этой связи, как нам представляется, целесообразно отказаться от прозападного модернизационного пути развития экономики в пользу принятия полноценной опережающей стратегии развития, отступающей от взглядов многих реформаторов на необходимость повышения уровня жизни отдельных слоев населения (например, пресловутая задача формирования «среднего класса») любым путем, когда признаются только экономические приоритеты.

Модернизационный путь развития – это догоняющий путь развития, и он заранее обрекает страну на «переход к прошлому» других стран (тем более осознавших пагубность своего развития). И хотя по отношению к модернизирующейся стране это, может быть, и переход к некоему новому в чем-то и более прогрессивному состоянию, тем не менее – модернизация в целом не выходит на адекватную траекторию устойчивого развития.

Государство должно идти по пути создания социально и экологически эффективной экономики, обеспечивающей в то же время достойный уровень жизни людей, конкурентоспособность продукции, гибкость и быструю адаптацию к изменениям рыночной конъюнктуры. Эта концепция хорошо совмещается с концепцией «зеленой» экономики, при-

чем именно в силу наличия в стране большого запаса природных ресурсов.

В-третьих, институциональные преобразования в целях достижения устойчивого развития должны базироваться на четком нормативно-правовом закреплении, начиная со стратегических принципов, заканчивая конкретными процедурами принятия решений.

К основным приоритетным направлениям нормотворчества в этой связи относятся: четкое разграничение полномочий по уровням власти; регулирование государственных инвестиций и мер государственной поддержки; развитие экологически ответственного предпринимательства и ликвидация избыточных административных барьеров на пути его развития; привлечение иностранных инвестиций, расширение сферы их привлечения, а также развитие системы их гарантий, защиты и страхования; регулирование структуры потребления ресурсов; дальнейшее совершенствование регулирования института собственности; создание действенной системы правосудия в ходе судебной реформы. Представленный перечень, естественно, не является исчерпывающим.

Рассмотрение других функций государства дает основание сделать вывод о необходимости экологизации каждой из них. Причем, экологическую (биосферную) функцию государства нельзя

сводить только к природоохранной, поскольку сейчас главная забота государства связана с рациональным использованием природных ресурсов. Охрана природы, в первую очередь биосферы, и рациональное, устойчивое использование ресурсов составляет основное содержание экологических стратегий и действий государства, реализующего свою экологическую функцию согласно целям устойчивого развития.

Признавая необходимость развития системы мер и системы управления, реализующих экологическую функцию, государство, в то же время долго не рассматривало ее как приоритетную.

При реализации экологической функции для Российской Федерации необходимо учитывать ее специфику, отличающую РФ от многих промышленно развитых государств, также переходящих на путь устойчивого развития. Эта специфика уже сейчас позволяет говорить о том, что признание экологической функции как приоритетной, позволит государству использовать исторические преимущества России, связанные с уникальным географическим расположением, обширными запасами полезных ископаемых и т.п. для опережающего перехода к устойчивому социально-экономическому развитию и достижению необходимой степени «зеленого» роста.

Литература:

¹ Состоялся 20–22 сентября в Нью-Йорке в рамках проведения 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

² См. подробнее: Львов Д.С. Экономика развития. М., 2002.